

"Молодой мастер Бен уже сегодня в плохом настроении, но ты все равно приходишь ко мне, чтобы доставить мне неприятности, ты действительно думаешь, что у тебя хватит духу!" Лицо Ван Донга было торжественным, его голос круто поднялся на восемь градусов, пьяный как гром, давление и сила вместе устремились к Хан Чао. Даже если бы Хан Чао ожидал этого, он не смог устоять.

Ван Донг посмотрел на 5000 железных кавалерий позади него и хладнокровно засмеялся, а потом сказал: "5000 железных кавалерий, это много работы! Если вы просто хотите разбить меня на кусочки, нет необходимости в такой сцене, вам одного будет достаточно. Давай, я разобьюсь на кусочки. Я не буду сопротивляться! И Мастер Клана Цзун, они тоже тебя не остановят!"

"Пощадите мою жизнь, молодой господин Сюй, пощадите мою жизнь! У меня не хватает смелости сделать это, я правда не знаю, молодой господин Сюй, ты тоже здесь, если бы я знал, я бы никогда не осмелился быть таким безрассудным... Молодой господин Сюй, ты большой человек, просто пощади меня на этот раз".

С силой Ван Донга, мгновение за мгновением больше, чем мгновение, Хан Чао просто чувствовал, что он собирается писать, где бы он осмелился говорить в ответ, поклоняя голову в попытке признать свою ошибку и умоляя о пощаде.

Просто глядя на Хан Чао, злодея Де Син, Ван Донг знал, что злые дела, которые он совершил, будут не меньше, чем его смертоносный двоюродный брат. Если бы его разрезали на одну пощечину, он бы не ошибся вовсе. Но в конце концов, это против правил; Хань Чао является правильным и почетным лейтенантом в армии, и он был приказан императорским двором, чтобы убить его, поэтому он должен иметь устав, в противном случае он может легко оставить рычаг воздействия на Цюй Ваньли.

Довольно долго вздохнув, Ван Донг с отвращением размахивал руками и пил: "Проваливай! Бросай, сколько сможешь!"

"Да, да, да!" Хань Чао, как будто его помиловали, снова и снова косовал Вандонгу, прежде чем встать и поклониться спине, но через несколько шагов он снова стоял на месте, с некоторым нежеланием глядя на Чжун Тяньвэй.

Когда я увидел его в первый раз, я был очень рад его видеть, и я был очень рад его видеть.

"За что не отчитываться? Просто скажи Сюань Ты, что Мастер Сюй Цзун - почётный гость моего клана Сюй, и что он хочет арестовать Мастера Сюй Цзуна и отпустить его к моему клану Сюй"!

"Молодой господин Сюй, Чжун Тяньвэй он... он главарь банды".

Лоб Чжун Тяньвэй также слегка нахмурился, никогда не желая, чтобы Ваньдун позволил репутации короля Тинь Шаня быть повреждены вместе с ним, чтобы защитить себя, этот грех, он не посмел взять его, и не был готов! Для Сюй Вэньчуаня он также имел дань уважения в своем сердце.

Раньше Цзун Тяньвэй очень гордился тем, что был лидером клана Зеленого Дракона, но теперь его чувства резко изменились. Какой смысл в том, чтобы что-то не было видно?

"Заткнись!" Не замечая, что Чжун Тяньвэй передумал, Ван Донг выпустил ярость, которая чуть

не разбила барабанные перепонки Хан Чао. "Кто ты? Я шучу с тобой? Если ты не выберешься отсюда в ближайшее время, мне отрубят голову твоей собаке!"

Глядя на волчью фигуру Хан Чао, Чжун Тяньвэй не мог не вздохнуть в сердце. Если бы не присутствие Ман Донга, не было бы возможности закончить день. Может быть, он действительно взял учеников клана Зеленого Дракона на войну с Хань Чао? Не только он, я боялся, что ученики клана Зеленого Дракона тоже вымрут. Девять раз из десяти он собирался следовать за Хан Чао с парой своих сыновей и дочерей. Но как только я уйду, я боюсь, что никогда не вернусь.

Хань Чао вышел в гневе, и был встречен с цунами приветствий от учеников банды Зеленого Дракона. В то время как толпа была счастлива, они смотрели на взгляд Ван Донга, а также произнесли еще несколько слов восхищения и благодарности. Особенно те ученики, которые последовали за Сяо Цзо, чтобы спасти Чжун Тяньвэя, были еще больше впечатлены Ван Донгом!

"О Яо Тинг, если ты это сделаешь, ты создашь проблемы старому принцу?" Цзун Тяньвэй посмотрел на Ван Донга с чувством вины.

"Неприятности"? В чем проблема? Смех Ван Донга был хрустящий.

Цзун Тяньвэй покачал головой и горько засмеялся: "В конце концов, этот мой статус.....".

"В каком качестве?" Выражение Ван Донга внезапно стало торжественным, затем он громко произнес, несомненно, твердым тоном: "Клан Мастер Цзун - редкий истинный человек и герой в мире! То есть, я некомпетентен. Если бы это был отец моего дедушки, он бы убил ублюдка Хан Чао одним махом!"

Отношение и слова Ман Донга.

Эти слова зажгли сердце Чжун Тяньвэя, и на его лице распространилась улыбка, как он сказал: "Ию Тинь, я верю тебе, когда ты говоришь, что другие некомпетентны, но я даже не верю тебе, когда ты говоришь, что ты некомпетентен! Если ты действительно некомпетентен, можешь просто отпустить Хан Чао, как внука, с хвостом между ног в нескольких словах? Люди рядом с ним, как вы видите, первоклассные хозяева, и он, очевидно, пришел подготовленным сегодня!".

В первый раз, когда он был членом команды, он сказал: "Я всего лишь лиса и тигр, а я всего лишь дедушка". Если бы я не был внуком короля горы Тин, Хань Чао догадался, что он даже не даст мне шанса говорить, а просто достал свой меч и перерезал его!"

"Если это так, Хан Чао умрёт ещё хуже в заключении! Это правда, что семья Сюй дала тебе этот статус, но с твоими тренировками, это всегда твои истинные способности, не так ли? Вот почему ты не должен быть самонадеян, когда дело касается Яо Тинг. Даже если ты не молодой хозяин клана Сюй, в будущем в этом мире для тебя непременно найдется место".

Ван Донг засмеялся и сказал: "Я не ожидал, что дядя Цзун так высоко обо мне подумает, похоже, что в будущем нам придется работать усерднее, чтобы не разочаровать тебя". Дядя Сяо всё ещё ждёт!"

Цзун Тяньвэй сильно кивнул и поднял голос: "Неплохо! Бессмыслица какая-то, что собака Хан Чао нас удерживает! Центральный, меч!"

Цзун Ян вручил меч, которым Сяо Цзыю пользовался в своей жизни Чжун Тяньвэй с уважением, держа эфес, выражение Чжун Тяньвэя сразу же взлетело с бесконечной скорбью, думая, что в то время этот меч все еще был подарен Сяо Цзо лично им, но я не ожидал, что теперь это уже не так.

"Ты зверь, верни жизнь моего брата!"

Ревнув, Цзун Тяньвэй перевернул запястье, и ярким ослепляющим светом меча порезал мифическому животному голову. Мифическое животное (мифическое животное) было настолько запутано, что его голова переместилась домой и была принесена в жертву перед гробницей Сяо Цзо вместе с головами быка, козы и свиньи.

Смерть моего инкубатора (мифического животного) печальна, но для Сяо Цзо это также утешение, что он сможет встать на путь реинкарнации без всяких забот.

Жертвоприношение было завершено и уже рассвет. Цзун Тяньвэй вытер слезу с глаз и сказал Ван Донгу: "Яо Тин, иди ко мне домой и позавтракай".

Ван Донг слегка кивнул и сказал: "Вот именно, мне нужно кое-что сказать дяде Цзуну".

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/900909>